

А. А. КУЗНЕЦОВ

ПИСЬМА Н. И. КАРЕЕВА С. И. АРХАНГЕЛЬСКОМУ

Статья посвящена исследованию писем академика Н.И. Кареева нижегородскому историку С.И. Архангельскому. Эти письма за 1924–1930 гг. хранятся в личном архивном фонде С.И. Архангельского. Письма Н.И. Кареева являются ценным источником для изучения научной биографии С.И. Архангельского и коммуникационной сети историков 1920-х гг. Средством верификации полученных выводов является сборник материалов по биографии и творчеству Н.И. Кареева (2015 г.).

Ключевые слова: *Н.И. Кареев, С.И. Архангельский, Д.М. Петрушевский, Анри Пиренн, письма, коммуникационная сеть, локальный метод, аграрное законодательство Английской революции*

В 2015 г. вышла книга, содержащая материалы по биографии и творчеству великого историка Н.И. Кареева в период 1914–1931 гг.¹ Автором-составителем Е.А. Долговой была проведена большая работа по формированию документального «кареевского» массива из источников, хранящихся в разных архивах страны. Большинство материалов составляют документы, вышедшие из-под пера самого Н.И. Кареева. Его письма, обращения, записные книжки суть личностные тексты «эпохи перемен»: с начала Первой мировой войны через революции 1917 г., «военный коммунизм», бурные и крутые социально-политические события 1920-х гг. до самой кончины историка. Эти материалы дают возможность исследовать, как преломлялись военные, революционные процессы и события «великого перелома» в среде историков, как на уровне персоны, так и на уровне корпорации.

Из последнего весьма интересно, как в сообществе историков складывался алгоритм трансляции профессиональных ценностей между ушедшим поколением дореволюционных историков и тем поколением, которому доведётся развивать историю в последующее советское время. При этом надо отметить, что вторые как исследователи в большинстве своём формировались в лоне исторической школы до 1917 г. Наследникам великой традиции историков Московского, Санкт-Петербургского, Киевского, Харьковского, Дерптского и Казанского университетов доведётся не только сохранить и приумножить накопленное предшественниками историческое знание, но укоренить его в тех регионах, в которых в начале XX в. не было высшей школы. Опубликованные бумаги Н.И. Кареева проливают свет на эту проблему, в частности, на её нижегородский аспект.

¹ Учёный в эпоху перемен: Н.И. Кареев в 1914–1931 гг. ...

Данная тема звучит более чем актуально, так как в 2016 г. нижегородская высшая школа отмечает вековой юбилей: в 1916 г. был основан Нижегородский университет. За это время практически «с нуля» историческая наука Нижнего Новгорода (Горького) стала весьма заметной в российском и даже европейском масштабе. Оба центра высшего исторического образования и науки в городе – в классическом университете им. Н.И. Лобачевского и педагогическом университете им. Козьмы Минина – формировались усилиями плеяды крупных историков. Из них в первую очередь надо назвать Сергея Ивановича Архангельского (1882–1958) и Николая Петровича Соколова (1890–1979).

В нижегородской историографии уже общим местом стала цитата из мемуаров Н.И. Кареева: «...еще очень дельный и работающий, хорошо подготовленный к научной деятельности Ник. Петр. Соколов. Он, собственно, не был петербургским студентом, а... был прикомандирован к нашему университету, избрав для своих занятий руководство мое и И.М. Гревса. Когда окончился срок его прикомандирования, он уехал на родину, и что с ним случилось, мне неизвестно, хотя одно время он и подавал вести о себе. В Соколове я видел тоже будущую научную силу»². Сам Н.П. Соколов в анкете советского времени назвал своими наставниками профессоров Н.И. Кареева, И.М. Гревса, М.И. Ростовцева и С.Ф. Платонова³.

Долгое время Н.П. Соколова, который вернулся в историческую науку после долгого перерыва, защитил в 1943 г. кандидатскую диссертацию о философско-исторических взглядах Тюрго (в основе её лежала выпускная работа Соколова в Нежинском историко-филологическом институте), а в 1954 г. – докторскую диссертацию об образовании Венецианской колониальной империи⁴, считали единственным связующим звеном горьковской исторической науки с Кареевым.

Относительно недавно были обнаружены письма Н.И. Кареева, адресованные С.И. Архангельскому, а также отзыв первого о научной деятельности второго⁵. Из этих документов следует, что Кареев внимательно и взыскующе читал исследование Архангельского об аграрном законодательстве Английской буржуазной революции, давал рекомендации. Теперь стало возможным говорить, что выпускник Московского университета (1907), специалист в области нижегородской истории и историографии, исследователь аграрного законодательства Английской революции и внешней политики Англии во время протектората Оливера Кромвеля и пр., декан исторического факультета Горьковского государственного педагогического института с 1936 по 1946 г., основатель

² Кареев 1990. С. 260.

³ ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 9а. Д. 85. Л. 3, 27.

⁴ См. подробнее: Григорьева, Кузнецов 2012.

⁵ Кузнецов 2010а.; 2011а.; 2011; Кареев 2011. С. 448.

и первый декан историко-филологического факультета (с 1946 г.) Горьковского государственного университета, член-корреспондент АН СССР (1946) Сергей Иванович Архангельский⁶ в своём научном становлении испытал влияние Н.И. Кареева.

Поиск упоминаний Н.П. Соколова и С.И. Архангельского в опубликованных письмах, записных книжках Н.И. Кареева может дать дополнительные сведения по истории исторической науки в 1920-е гг., биографиям Кареева и нижегородских учёных и особенностям коммуникационных связей, центром которых является сам Кареев, в среде историков в первую треть XX в. В изданных Е.А. Долговой материалах Н.И. Кареева имя Н.П. Соколова не встречается. Зато С.И. Архангельский фигурирует 14 раз⁷ в записных книжках (в именном указателе неверно указана дата смерти Архангельского: 1952 год вместо 1958-го). Надо отметить, что в 1920-е г. Архангельский и Соколов ещё не были знакомы. Соотнесение писем Кареева Архангельскому с его упоминаниями в записных книжках позволяет представить неизвестные ранее аспекты биографий обоих историков.

В первом послании (от 21.12.1924), обнаруженном в фонде Архангельского, Н.И. Кареев написал ему: «Дело в том, что аграрная история Англии в эпоху первой революции остается почти совсем неизвестной, по крайней мере, в общей литературе Ваш вопрос не привлекал к себе такого внимания исследователей, как аграрная история реформационной эпохи», что историография больше занималась аграрной историей Англии XVI в., что лишь покойный А.Н. Савин затронул аграрную историю Англии XVII в. в статье «Журнала Министерства Народного Просвещения», но мало сказал об этом в «Лекциях по истории английской революции» 1924 г., что по мемуарам помочь не может, советовал посмотреть ряд изданий источников и библиографических справочников. Дав комментарии по закону Кромвеля 1656 г., который только похоронил то, что давно уже было умершим, Кареев неутешительно заключил: «в России ничего сделать по этому вопросу сделать (так – А.К.) Вам ничего нельзя будет»; «Вам лучше было бы обратиться к Виноградову (Оксфорд), который на месте мог бы навести необходимые Вам справки»⁸. В конце письма Н.И. Кареев приложил список работ, где мог быть нужный Архангельскому указатель⁹.

Из содержания письма следует, что оно стало ответом на обращение нижегородца. Каким был канал связи, неизвестно. Можно лишь констатировать, что в конце 1924 г. немолодой по нынешним меркам –

⁶ О биографии и научном наследии С.И. Архангельского см.: Кузнецов 2009; 2010; 2011б; 2012.

⁷ Именной указатель // Учёный в эпоху перемен... С. 462.

⁸ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 183. Л. 1–2

⁹ Там же. Л. 3–3 об.

42 года – нижегородский историк Архангельский, за плечами которого были учеба на истфиле Московского университета, работа на преподавательских должностях в нижегородских гимназиях и вузах, участие в работе нижегородских кадетов, изучение родного края в рамках деятельности Нижегородской губернской ученой архивной комиссии, выживание в тяжелые 1917–1918 гг. и пр., обратился к мэтру Н.И. Карееву. Архангельский просил оценить перспективность предстоящего научного исследования по аграрной истории Англии «в эпоху первой революции», интересовался, какие мемуары по этой теме можно найти.

Несмотря на высказанный скепсис в отношении выбранной Архангельским темы исследования (возможно, его бесперспективность для Кареева определялась тем, что Архангельский жил и работал в далёком от библиотек Нижнем Новгороде), 2 февраля 1925 г. Н.И. Кареев с оказией переслал нижегородцу информацию об интересующем того издании. Открытка была передана Архангельскому через его знакомую Зою Владимировну Звереву (сведений о ней нет)¹⁰.

Год и месяц спустя Кареев написал Архангельскому: «Книга такого историка, как Пиренн, и в таком предмете, как средневековые города и возрождение торговли, конечно, заслуживает издания в русском переводе, но сильно сомневаюсь, чтобы Вы могли в скором времени увидеть ее изданною у нас», поскольку издательское дело переживает кризис из-за сокращения кредитов Государственного банка, из-за дефицита бумаги, из-за того, что труд Пиренна не является «ходким товаром». Чтобы не быть голословным, Кареев писал: «У меня накопилось несколько работ, которых я нигде не могу пристроить, а две рукописи, уже давно принятые редакторами издательства, лежат без движения, и неизвестно, когда будут напечатаны. Издатели прямо говорят, что исторические книги в настоящее время “не идут”». Кареев обещал навести справки, похлопотать, в случае несекорого успеха дела готов был написать предисловие к переведённой книге Анри Пиренна «Средневековые города и возрождение торговли»¹¹. Контекст письма показывает, что оно было ответом на послание Архангельского. Тот, очевидно, обратился к Карееву с просьбой издать книгу Пиренна.

Предыстория этого вопроса такова. В октябре – декабре 1922 г. выдающийся бельгийский историк Анри Пиренн прочитал цикл лекций в ряде университетов США. Они были переведены на английский язык Фрэнком Хэлси и изданы в 1925 г. Принстонским университетом под названием “Medieval Cities. Their Origins and the Revival of Trade”¹². С этого английского перевода лекций Пиренна Архангельский выпол-

¹⁰ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 183. Л. 5.

¹¹ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 183. Л. 6, 6 об., 7.

¹² *Маслов* 2009.С. 171–172.

нил перевод на русский язык. Судя по письму Кареева, отправленному 1 марта 1926 г., перевод был закончен Архангельским в начале того же года. Следовательно, книга Пиренна, изданная в США в 1925 г., попала к Архангельскому в том же году, и он сразу же приступил к её переводу, надеясь вскоре его издать.

15 марта 1926 г. Кареев сообщил в Нижний Новгород, что из тех, к кому он обращался по поводу издания перевода книги Пиренна, «...был моск[овский] проф[ессор] Дм[итрий] Моис[еевич] Петрушевский. После долгого молчания... мне ответил следующими словами, касающимися Пиренна: «Сейчас ничего определённого нет, но возможно, что чего-нибудь выяснится, и тогда я напишу Вам»». «На всякий случай» Кареев дал Архангельскому адрес Д.М. Петрушевского¹³. Думается, что Кареев советовал Архангельскому обратиться к Петрушевскому, поскольку тот впервые в России осуществил обращение к средневековой городской истории в историографическом аспекте. Истоки разработки данного вопроса принадлежали немецким историкам, и разборку их позиций были посвящены статьи Петрушевского¹⁴.

Уже 16 апреля 1926 г. Архангельский почтительно писал Петрушевскому, одному из своих бывших университетских наставников: «Николай Иванович Кареев, в письме ко мне от 15.03 сообщает, что Вы подали ему некоторую надежду на возможность издания перевода книги Пиренна, который я подготовил к печати»¹⁵. 11 мая 1926 г. Петрушевский достаточно смело для открытки ответил Архангельскому: «Не отвечал Вам до сих пор потому, что все ждал, не получили наконец хоть какого-нибудь ответа на давно наводимые мною справки по интересующему Н[иколая]. Ивановича и Вас вопросу. И сейчас ничего сообщить не могу. Переведенная Вами работа Пиренна, конечно, весьма нужна всем интересующимся этими вопросами; но к ним, к сожалению, не принадлежат те, кто занимается не чтением книг, а их убиением. У них на этот счет особое мнение. Сомневаюсь, чтобы у них пробудилась благоприятность к книге Пиренна»¹⁶.

История с книгой Пиренна, связавшая ленинградского, московского и нижегородского историков в 1926 г., закончилась в 1942-м. В июле 1941 г. Архангельский наконец-то издал книгу Пиренна в Горьком¹⁷ и выслал её в Казань Петрушевскому в июле 1942 г., сопроводив подарок словами: «Посылаю Вам вышедший в прошлом году, но появившийся только теперь перевод книги Пиренна «Средневековые города». Я его сделал давно, о нем еще вел переписку с покойным Н.Ив.

¹³ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 183. Л. 9.

¹⁴ Кузнецов, Федосеева 2013. С. 282.

¹⁵ Переписка С.И. Архангельского и Д.М. Петрушевского. 2013. С. 128.

¹⁶ Там же. С. 128–129.

¹⁷ Пиренн. 1941.

Кареевым, но только теперь удалось его издать»¹⁸. Это было последнее письмо Архангельского Петрушевскому (он умер в декабре 1942 г.). В определённом смысле получилось символично: переписка Архангельского с Петрушевским началась с проблемы издания Пиренна и упоминания имени Кареева и ими же завершилась. Петрушевский высоко оценил книгу Пиренна в письме Архангельскому: «И Пиренн, и письмо очень тронули меня и спешу выразить Вам за них мою сердечную самую признательность. Ваше интересное введение к Пиренну, о переводе которого Вами я очень давно слышал, я уже успел прочесть. Этот перевод – немалая Ваша заслуга перед нашей наукой»¹⁹. И этой заслугой «наша наука» оказалась обязанной и Н.И. Карееву, который сразу поддержал С.И. Архангельского в его инициативе.

Сложившийся в 1926 г., благодаря поддержке Кареева и теме Пиренна, своеобразный эпистолярный «треугольник»: «Кареев–Архангельский–Петрушевский» – позволяет выявить неизвестные факты из их общения, например, исходящее письмо Кареева Петрушевскому, написанное в марте 1926 г. На сегодняшний день такого письма не выявлено, как нет указаний на написание его в записной книжке Кареева за март 1926 г.²⁰. Приведённые выше три письма Кареева Архангельскому тоже пока не проявились в рукописном наследии первого²¹.

Из книги, составленной Е.А. Долговой, следует, что первый контакт Кареева и Архангельского состоялся 17 марта 1926 г., основанием чего служит запись Кареева: «17 марта, среда. Днём у Архангельского...»²². С такой однозначностью трудно согласиться: нет данных о том, что Архангельский в марте 1926 г. был в Ленинграде, и даже в этом случае, нелогичным выглядит, чтобы маститый учёный Кареев пошёл куда-то (в гостиницу?) к приезжему нижегородцу. Это упоминание Архангельского в записях Кареева надо считать не атрибутированным.

Следующее письмо Н.И. Кареева С.И. Архангельскому от 15 сентября 1927 г., хранящееся в нижегородском фонде, зафиксировано как первое в перечне исходящих писем Кареева²³. Он писал, что вернулся из Москвы, близ которой он был в санатории, что получил письмо и статью Архангельского (интересовался, в каком сборнике напечатана статья), которые обещал прочитать и дать свои соображения, а также информировал, что аграрной историей Англии XVI в. в Москве занимается его ученик И.Л. Попов-Ленский и его адрес (он, по мнению Ка-

¹⁸ Переписка С.И. Архангельского и Д.М. Петрушевского. 2013. С. 138.

¹⁹ Там же. С. 139.

²⁰ Среди коллег. Записные книжки; Перечень исходящих писем Н.И. Кареева 1914–1931 // Учёный в эпоху перемен: Н.И. Кареев в 1914–1931 гг... С. 289; 454.

²¹ Там же. С. 437.

²² Там же. С. 290 (см. также С. 462).

²³ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 183. Л. 10. Среди коллег... С. 330; 437.

реева, мог быть полезен Архангельскому). Упомянутая статья, очевидно, была посвящена локальному методу (см. ниже). Санаторий, где отдыхал Кареев в августе – начале сентября 1927 г., был в Узком (сам Архангельский, став членом-корреспондентом АН СССР в 1946 г., не раз отдыхал и лечился в этом санатории). Очевидно в письме Архангельского выражалось его намерение изучать аграрную историю Англии, в связи с чем Кареев упомянул своего ученика Попова-Ленского, с которым у него были встречи в Москве 6 и 10 сентября 1927 г.²⁴

Кареев прислал Архангельскому обещанные соображения по его статье (как следует из ответа, Архангельский консультировался у Кареева по вопросам истории Англии XVII в.). Это письмо Кареева не датировано. Приблизительно, по размытому штемпелю на конверте²⁵ это послание могло быть отправлено 18 октября 1927 г. (в списке исходящих писем Кареева оно отсутствует)²⁶. Его часть, посвященная разбору статьи Архангельского о локальном методе, уже публиковалась²⁷. Теперь письмо издаётся целиком (см. приложение). В начале его Кареев рассмотрел план диссертационного исследования Архангельского об аграрном законодательстве Английской революции. Затем он критически отозвался о статье Архангельского, посвященной локальному методу, указал на ее слабые стороны, но критика носила дружеский характер. Надо отметить, что данный неформальный отзыв Кареева оставался до недавнего времени единственной критикой и поныне используемой в научных изысканиях методологической статьи о локальном методе²⁸. В принципе, Кареев не принял этот метод.

Письма Кареева Архангельскому в 1928 г. связаны с обсуждением исследования проблем аграрного законодательства революционной Англии. В открытке от 2 марта 1928 г. (в списке исходящих писем и записной книжке за март 1928 г. отсутствует) Кареев извещал Архангельского о том, что получил его рукопись, которую сможет скоро вернуть²⁹. Через две недели он написал (письмо зафиксировано в списке исходящих писем и в записной книжке³⁰), что берётся просмотреть рукопись Архангельского, но сомневался, что от этого будет большая польза; ведь он давно не занимался этой эпохой и лишь по статьям знает, что происходит в проработке темы³¹. Но несмотря на такую позицию, Кареев в письме от 3 апреля 1928 г. (в записной книжке датирован-

²⁴ Среди коллег... С. 290.

²⁵ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 183. Л. 13.

²⁶ Перечень исходящих писем Н.И. Кареева... С. 437.

²⁷ Кареев 2011. С. 448.

²⁸ Кузнецов 2011; Маловичко 2011.

²⁹ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 183. Л. 22.

³⁰ Среди коллег... С. 345; 437.

³¹ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 183. Л. 14.

но 2-м апреля³² – днём написания, по штемпелю отправки – 3 апреля) дал подробную рецензию на рукопись, в которой увидел диссертацию Архангельского, дал ей общую положительную оценку, советы, предложения по отдельным вопросам четвёртой главы³³. Пакет и бандероль, посланные Архангельскому 4 и 11 апреля соответственно³⁴, в фонде Архангельского отсутствуют. В открытке от 17 апреля 1928 г. (отложена в записных книжках и в списке исходящей корреспонденции) Кареев извещал, что ждёт четвёртую главу (видимо, исправленную).

22 мая 1928 г. Кареев писал (не фиксируется в записной книжке и перечне исходящих писем), что письмо Архангельского получил тяжело больным в постели (с 6 по 23 мая в записной книжке Кареев отмечал температуру тела³⁵), а потому не может указать, где искать краеведческую литературу по Англии; извещал, что в Москве первые главы труда Архангельского читают с интересом. Кареев писал, что в июне уезжает в санаторий под Москву³⁶. Открытка от 27 мая и письмо Кареева от 14 июня, сведения о которых представлены Е.А. Долговой³⁷, в фонде Архангельского отсутствуют.

4 октября 1928 г. Кареев писал³⁸: «Большое спасибо за “Указ Диоклетиана”, полученный мною на днях. Его кто-то принес в мое отсутствие, и я подумал, не были это ли Вы сами, а потому и поджидал все это время повторения вашего посещения. Убедившись теперь в ошибочности такого предположения, спешу с благодарностью известить о получении Вашей брошюры. Вы счастливы тем, что Ваш университет имеет свои “Известия”, которых у нас нет. Как идет Ваша работа по Англии? Скоро ли, как можно надеяться, она будет напечатана? Читали ли Вы “Лильберна” Попова-Ленского?»³⁹. За строками Кареева об указе Диоклетиана не увидеть сложных обстоятельств публикации большой работы «Указ Диоклетиана о таксах»⁴⁰, которая стала в нижегородской науке первой критической публикацией переведённого на русский язык исторического источника. Они вскрываются при чтении писем И.М. Гревса⁴¹, который безуспешно хлопотал перед Ф.И. Успенским об издании статьи Архангельского и указа Диоклетиана. Ответ на недоумение Кареева по поводу того, как к нему попала книга, находится в письме другого корреспондента Архангельского от 5 октября 1928 г.:

³² Среди коллег... С. 346; 437.

³³ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 183. Л. 16–19 об.

³⁴ Среди коллег... С. 346; 437.

³⁵ Там же С. 349–350.

³⁶ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 183. Л. 23

³⁷ Среди коллег... С. 351, 352; 437.

³⁸ Там же. С. 361; 437.

³⁹ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 183. Л. 24.

⁴⁰ Архангельский 1928.

⁴¹ Кузнецов 2009. С. 161–163.

«Книгу к Карееву отнес. Дома его не застал и просил передать»⁴². Это строки из письма Константина Архангельского отцу⁴³. В письме Архангельскому от 16 октября 1928 года (в записной книжке датировано 18-м октября⁴⁴) Кареев досадовал из-за того, что они не встретились в Москве, где были одновременно, что плохо обстоит дело с возможным изданием Пиренна, что у «самого есть несколько вещей, которые хотел бы видеть напечатанными, но нигде не нахожу желающих»⁴⁵.

6 марта 1929 г. Кареев в открытке сообщил (в записной книжке письмо не фиксируется), что отзыв для Архангельского был быстро – сразу после получения письма – написан и отправлен для скорости через Главпочтамт. Отзыв на почту отнёс сын Кареева⁴⁶. О том, что Кареев даст отзыв о научной работе Архангельского, они могли договориться 30 декабря 1928 г. (Архангельский нанёс визит Карееву)⁴⁷. Речь шла об отзыве Кареева о научно-исследовательской работе Архангельского по проблемам всеобщей истории в связи с конкурсом последнего на должность доцента. В «Сведениях о замещении вакантной должности научного работника по кафедре всеобщей истории Нижегородского государственного университета» (от 7 июня 1929 года) конкурсант отметил, что прилагаются отзывы профессоров Н.И. Кареева, Е.А. Косминского и В.Н. Бочкарева⁴⁸ (отзывы ныне находятся в личном деле Архангельского, были опубликованы⁴⁹). В отзыве Кареева примечательны его строки: «Я своевременно ознакомился с выходящими в свет историческими работами С.И. Архангельского и всегда видел в них результат серьезного научного труда. Особенно хорошо мне известны последние, из которых один (“Аграрное законодательство в Англии в сороковых годах XVII века”) имел в рукописи и очень внимательно читал, вступив даже в переписку с автором по этому поводу. Эти работы С.И. Архангельского принадлежат к области экономической и социальной истории, причем одна относится к древней, другая к новой истории, свидетельствуя как бы о том, что их автор не замыкается в одном каком-то периоде (у него прежде была статья и на тему средневековой истории). Далее обе работы имеют исследовательский характер и основываются на источниках, с которыми автор обращается в методологическом смысле вполне правильно. Незаконченная книга по аграрной истории Англии в XVII веке касается притом предмета еще

⁴² ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 86. Л. 146.

⁴³ Уже доводилось отмечать его роль своеобразного курьера между отцом и С.Ф. Платоновым. См.: Кузнецов 2011в. С. 471.

⁴⁴ Среди коллег... С. 362; 437.

⁴⁵ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 183. Л. 25.

⁴⁶ Там же. Л. 26.

⁴⁷ Среди коллег... С. 368.

⁴⁸ ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 9а. Д. 9. Л. 41.

⁴⁹ Кузнецов 2011а. С. 245–254.

сравнительно мало исследованного, большой, наконец, важности для понимания первой английской революции и вообще всего социально-экономического развития Англии в новое время»; «Тщательное отношение к источникам, критическая вдумчивость в них и осторожность сделанных выводов обнаруживают в С.И. Архангельском настоящего научного работника в области истории, которому можно только пожелать идти и далее по избранному им и удачно научному пути».

Следующие письма Кареева датированы ноябрем 1929 г. 15 ноября он писал⁵⁰, что не против чтения новых глав Архангельского, хотя не является специалистом по его тематике, что «скоро выйдет книга акад. Бузескула “Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века” Т. I.»⁵¹. Уже через неделю – 21 ноября (нет в списке исходящих писем) он приступил к чтению новой рукописи Архангельского⁵², 22 ноября выслал подробный анализ V–VII глав этой работы⁵³. В письме от 29 мая 1930 г. (нет в списке исходящей корреспонденции) Кареев благодарил Архангельского за присылку первых напечатанных глав работы и поздравлял с началом ее выхода⁵⁴. Это была последняя по времени из всех эпистолярных Кареева, адресованных Архангельскому. Оставалось немного времени до кончины Н.И. Кареева.

Что можно извлечь из упомянутых выше писем Н.И. Кареева применительно к его биографии и биографии адресата? Среди прочих дел последних семи лет жизни мэтра обнаруживается неожиданное обращение к проблемам истории революционной Англии, обусловленное просьбой выпускника Московского университета. Неожиданное потому, что Кареев, как он сам признавал, выступил в ранге научного консультанта Архангельского по относительно далекой для себя теме. Более двух лет последнего периода своей жизни Кареев так или иначе читал англоведческие и другой проблематики тексты Архангельского и, по сути, благословил его в большую науку. Даже после смерти Н.И. Кареева его импульс ощущался в научном росте С.И. Архангельского, поскольку затем первым читателем и критиком англоведческих текстов последнего надолго стал Д.М. Петрушевский⁵⁵.

На какие размышления наводят эти документы. Во-первых, есть возможность опустить временную планку начала англоведческих штудий Архангельского (в предшествующих работах – 1926 г.) – это 1924 г. То есть, между этим годом и годом выхода первой работы Архангель-

⁵⁰ Среди коллег... С. 395; 437.

⁵¹ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 183. Л. 27.

⁵² Там же. Л. 28.

⁵³ Там же. Л. 29–30. Среди коллег... С. 395; 437. Пакет, высланный Архангельскому 23 ноября, в его фонде не фиксируется.

⁵⁴ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 183. Л. 32.

⁵⁵ Переписка С.И. Архангельского и Д.М. Петрушевского. С. 128–139.

ского, посвященной аграрному законодательству революционной Англии – 6 лет, чем и можно объяснить ее высокий уровень, отмеченный многими специалистами. Сам уровень исследования (первая публикация)⁵⁶ был обусловлен научным редактированием Н.И. Кареева.

Кареев оказался осведомлённым и о других успехах нижегородской историографии в лице Архангельского – статья об указе Диоклетиана и его публикация, книга Пиренна и статья о локальном методе. Первые две знаменательны тем, что на протяжении долгого времени являлись единственными крупными научными переводами источника и исторического исследования, сделанными в городе на устье Оки. А книга Пиренна в этом качестве пребывает до сих пор.

Изучение писем Кареева и связанных с ними материалов позволяло обострить проблему отправной точки развития нижегородской научной исторической традиции. Сам Архангельский так и не успел её обрести в наследии С.В. Ешевского⁵⁷. Уже заявлялось, что нижегородская историография XX в. развивалась дискретно, под влиянием нескольких импульсов⁵⁸. В упрощенном виде эту схему можно представить так: старшее поколение нижегородских архивистов (чаще всего, любителей) со времен подготовки юбилеев событий 1611–1616 гг. ставку делало на сотрудничество с С.Ф. Платоновым; с постепенным уходом поколения старых архивистов всё более проявлялся другой вектор в лице молодых профессионалов – выпускников Московского университета, которые уповали в деле постижения отечественной истории на московских наставников; со второй половины 1940-х гг. С.И. Архангельский собрал когорту историков, в которой доминировали представители московской школы. Хотя в конце 1930-х чуть было не получилось создание группы представителей Санкт-Петербурга (С.Н. Чернов, Н.П. Соколов)⁵⁹. Эти процессы шли при участии и воздействии С.И. Архангельского.

Сам Архангельский выступил организатором коммуникационной эпистолярной сети. 16 февраля 1923 г. датируется письмо Архангельскому от Б.С. Жукова (1892–1934), которого считают ныне родоначальником отечественной археологии. В этом письме урождённый нижегородец, младший современник Архангельского⁶⁰, кроме прочего, предложил вместо Нижегородской археолого-этнологической комиссии (НАЭК), преемницы Нижегородской губернской учёной архивной комиссии, создать Нижегородское научное общество по изучению местного края (ННОИМК): «Здесь и Главнаука, дающая субсидии научным обществам, и Центральное Краеведное Бюро при Академии

⁵⁶ Архангельский 1930.

⁵⁷ Кузнецов 2011 г.

⁵⁸ Кузнецов 2012а. С. 248–255.

⁵⁹ Григорьева, Кузнецов 2011.

⁶⁰ См. подробнее: Кузнецов 2013.

Наук, в котором я состою, высказывают определенные пожелания, чтобы Археолого-Этнологическая Комиссия преобразовалась бы в Общество изучения Нижегородского Края с широкой программой и привлечением работников других дисциплин кроме археологии и истории. “Пожелания” Главнауки в конце концов сводятся к вопросу о том, давать или не давать субсидии»⁶¹. Итогом реализации этого предложения стало образование ННОИМК наряду с сохранением НАЭК⁶². Жуков и Архангельский входили в состав и комиссии, и общества. Более того, Архангельский возглавил ННОИМК, стремясь поставить ему принципиально новые задачи научного краеведения, с чем была связана и его программная статья о локальном методе⁶³, который не принял Кареев. В том же 1923 г. Архангельский установил контакт с С.Ф. Платоновым⁶⁴. Вопросы, которые он поднимал в письмах, были посвящены нижегородским краеведческим исследованиям, в том числе проводимым им самим. Примерно в том же ключе строилась с 1925 г. и переписка Архангельского с его университетским наставником по российской истории М.М. Богословским: нижегородские краеведческие издания, обмен книгами, присылка в Нижний Новгород для ННОИМК полного комплекта томов «Чтений общества исследователей древностей российских»⁶⁵. С 1926 по 1928 г. шла переписка С.И. Архангельского с И.М. Гревсом, в которой обсуждались возможная публикация работы Архангельского об указе Диоклетиана и приезд Гревса в Нижний Новгород по вопросам налаживания краеведческой работы⁶⁶.

В период 1923–1928 гг. С.И. Архангельский инициировал эпистолярное общение с рядом крупных историков. На этом своеобразном краеведческом фоне писем Архангельского, естественно, особняком стоят его послания Н.И. Карееву. Именно в них, начиная с 1924 г., он заявляет о том, что хочет состояться как исследователь аграрного вопроса Английской революции. По рекомендации Кареева он вступает в диалог со своим университетским наставником Д.М. Петрушевским, специалистом по английской истории. Следов общения Архангельского с И.Л. Поповым-Ленским, как это предлагал Н.И. Кареев, не обнаружено. Зато с 1926 г. Архангельский начал переписываться с Е.А. Косминским, обсуждая вопросы изучения Английской революции⁶⁷.

Таким образом, Кареев стал первым коллегой, с кем Архангельский поделился своим замыслом начать изучать аграрный вопрос Ан-

⁶¹ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 168. Л. 2об. –3об.

⁶² Кузнецов, Уткина 2011.

⁶³ Архангельский 1927 (2011).

⁶⁴ Кузнецов 2011в. С. 471.

⁶⁵ См. ответы М.М. Богословского: ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 110. Л. 1–5.

⁶⁶ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 147. Л. 1–8.

⁶⁷ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 193. Л. 1 и далее.

глийской революции и кому представил свои первые штудии по этой теме. Тем самым, в распоряжении историографов оказывается первое документальное свидетельство того, что Архангельский определился с магистральной проблематикой своих исследований ещё в 1924 г., который в биографии Архангельского считается временем увлечённости краеведческими исследованиями. В среде нижегородских историков утвердилось мнение, что Архангельский ушёл из краеведения во всеобщую историю на рубеже 1920–1930-х гг. под влиянием политических обстоятельств. Письма Кареева опровергают этот тезис и свидетельствуют о том, что Кареев поддержал Архангельского во всех его начинаниях, будь то англоведческие исследования или издание Пиренна, или указ Диоклетиана, или локальный метод (даже при несогласии с ним он не отмахнулся от этой новации, но критически разобрал её).

Что же подтолкнуло С.И. Архангельского обратиться к именитому историку за консультацией по аграрному законодательству Английской революции? Думается то, что Н.И. Кареев исследовал аграрное законодательство Французской буржуазной революции.

Приложение

*Письмо Н.И. Кареева С.И. Архангельскому*⁶⁸

Дата письма, предположительно (по л. 13) – 18 октября 1927 г.
В.О., Большой, 24

Многоуважаемый Сергей Иванович, –

Я уже известил Вас открыткой о получении от Вас письма и статьи, а теперь получаю более обстоятельно. План Вашей работы мне нравится. Конечно, Вам нужно начать с очерка экономического состояния в Англии первой половины XVII в., но порядок глав II–IV, мне кажется, был бы более уместным, если бы Вы начали землями короны, продолжали землями церкви и кончили землями частных лиц. Как-никак, борьба шла в первую голову с королем и с англиканской церковью, а потом уже со сторонниками главного врага. Впрочем, может быть, у Вас были более веские мотивы для той последовательности глав, которую Вы выбрали. Во всяком случае, Ваша глава II должна была бы особенно позаботиться о том, чтобы в скором вскрыть классовую борьбу этой эпохи в связи с чем я позволил бы себе посоветовать Вам не давать окончательной редакции главы I до завершения редакции глав II–IV. В названии главы V «Ликвидация некоторых остатков агр[арного] феодализма» я поставил знак недоуменного вопроса. «Некоторых», а почему не вообще? Или это нужно понять в том смысле, что сами-то остатки были не только некоторыми в сравнении с прежними временами? Как бы там ни было, хорошо было бы, если бы в книге не только была изображена «ликвидация», но и дана характеристика «остатков». Вероятно, впрочем, это у Вас и намечено для главы I.

⁶⁸ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 183. Л. 11–12 об. Сохранены орфография и пунктуация. [Публикация А.А. Кузнецова]

Глава VI (о пересмотре агр[арного] законодательства в эпоху реставрации), конечно, вполне необходима, но я думаю, что и глава VII, о которой Вы говорите предположительно, была бы крайне желательна, чтобы не сказать необходима: без рассмотрения того, как фактически осуществлены были законы революционной и реставрационной эпох, книга не имела бы настоящего конца, хотя бы Вы и могли это сделать только по отношению к двум графствам. Из Вашего плана, однако, я не вижу, где Вы дали бы место изменению тогдашней экономической и политической истории, так и революции. Как бы, может быть, и не показалась Вам эта тема трудной все-таки ей нужно было бы, дать место в книге. Упомянутый в моей открытке Ин[нокентий] Лавр[ентьевич] Попов-Ленский, одно время служил в Институте Маркса и Энгельса, как раз специально занимается английскими экономикой и историями XVII века. Кстати, обращались ли Вы вообще к богатому материалу названного Института?

Статью Вашу я прочитал. Она посвящена «локальному методу», и термин этот, то и дело, встречается на страницах статьи рядом, с одной стороны, с такими выражениями, как «лок[альные] ограничения» (стр. 183), «идея локальности» (192), «лок[альные] исследования» или «изыскания» (193), а с другой – с такими как «общенаучный метод» (186, 189). К сожалению, в статье не дано ни определения «лок[альный] ме[тод]» не указаны на его отношения к методу общенаучному, о котором упоминается также без определения. Правда некоторый намек на то, что «в сущности представляет собою лок[альный] ме[тод]» у Вас дается на стр. 193, но дается это только в конце статьи. Главное же в моем несогласии с Вашей основной идеей заключается в том, что тут нет никакого особого метода, да и вообще метода. Метод значит путь, способ, средство, логический прием, а «идея локальности» относится не к путям исследования, а его предмету, к его материалу, к его масштабу. Взяли ли бы исследовать агр[арную] историю всей Англии или в одном только графстве, метод (общеевропейский) оставался тем же самым, и из того, что в общем случае Вы изучали бы только одно графство, а в другом всю Англию, нельзя было бы вывести, что в одном случае Вы работали бы методом локальным, а в другом – общенациональным. Ведь и вся Англия есть нечто локальное в сравнении с общеевропейским, как и в целом графстве один приход был бы чем-то особенно локальным. У меня нет сейчас времени развить всю логичную свою аргументацию против соединения слов «локальный» и «метод», а потому здесь я ставлю точку, оговариваясь, что во всем остальном, касающемся локального интереса, материала и т.п. я с Вами в общем согласен. Есть еще однако, кое какие частные замечания которые я мог бы сделать при устной беседе. Письменно укажу на следующее. На стр. 186 говоря о применявших лок[альный] мет[од] (=областное изучение) Вы почему-то пропустили Костомарова и всю школу Антоневиича, из которой вышел Дов[нар]-Зап[ольский], на стр. 187 следовало бы назвать и Бокля, в данном случае более выпукло, нежели Конт, а из русских Щапова.

Жму Вашу руку и желаю Вам всякого благополучия
уважающий Вас Н. Кареев.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Архангельский С.И.* Локальный метод в исторической науке // Краеведение. 1927. № 2. С. 181–194 (перизд.: Cogito. Альманах истории идей. Вып. 5. Ростов-н/Д.: ЮФУ, 2011. С. 432–447).
- Архангельский С.И.* Аграрное законодательство Великой английской революции (40-е гг. XVII в.) // Известия Нижегородск. гос. ун-та. 1930. Вып. IV. С. 89–166.
- Архангельский С.И.* Указ Диоклетиана о таксах // Известия Нижегород. гос. ун-та. 1928. № 2. С. 365–401.
- Григорьева Е.А., Кузнецов А.А.* Историк Николай Петрович Соколов (новые данные к биографии ученого) // Диалог со временем. 2012. Вып. 41. С. 165–180.
- Григорьева Е.А., Кузнецов А.А.* Представители петербургской исторической школы в Горьковском педагогическом институте (проблема адаптации традиций исторических школ в советском образовании 1930–1950-х гг.) // Мир историка: историографический сборник. Вып. 7. Омск: ОмГУ, 2011. С. 205–223.
- Кареев Н.И.* Письмо С.И. Архангельскому // Cogito. Альманах истории идей. Вып. 5. Ростов-н/Д.: ЮФУ, 2011. С. 448.
- Кареев Н.И.* Прожитое и пережитое. Л.: Изд-во Ленинградск. университета, 1990. 384 с.
- Кузнецов А.А.* С.В. Ешевский и нижегородская историографическая традиция // Ученые записки Казанского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. Кн. 3. С. 204–212.
- Кузнецов А.А.* К перизданию статьи С.И. Архангельского о локальном методе // Cogito. Альманах истории идей. Вып. 5. Ростов-н/Д.: ЮФУ, 2011. С. 421–431.
- Кузнецов А.А.* Научная и организационная деятельность Сергея Ивановича Архангельского в Нижегородском научном обществе по изучению местного края // Материалы V нижегородской межрегиональной архивоведческой конференции «Святыни земли Нижегородской. Нижегородский кремль». Нижний Новгород, 2010. С. 156–171.
- Кузнецов А.А.* Новые источники по научной биографии С.И. Архангельского // Материалы II Нижегородской архивоведческой конференции. Чтения памяти А.Я. Садовского. Н. Новгород, 2006. С. 168–194.
- Кузнецов А.А.* Новые материалы к биографии Б.С. Жукова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 5 (1). С. 238–244.
- Кузнецов А.А.* Новые факты биографии С.И. Архангельского // Диалог со временем. 2012. Вып. 40. С. 267–282.
- Кузнецов А.А.* Отзывы Н.И. Кареева, Е.А. Косминского, В.Н. Бочкарева в 1929 г. о научных работах С.И. Архангельского // История и историки в пространстве национальной культуры XVIII – начала XXI вв. Челябинск: Энциклопедия, 2011а. С. 245–253.
- Кузнецов А.А.* «Ошибки космополитического порядка налицо...»: к истории одной идеологической кампании в г. Горьком // Альманах по истории Средних веков и раннего Нового времени Вып. 2. Н. Новгород: Пламя, 2011б. С. 70–91.
- Кузнецов А.А.* Письма Н.И. Кареева к С.И. Архангельскому // Национальный/социальный характер: археология идей и современное наследство. М., 2010а. С. 294–295.
- Кузнецов А.А.* Письма С.И. Архангельского С.Ф. Платонову (1923–1925 гг.) как историографический источник // Памяти академика Сергея Фёдоровича Платонова: исследования и материалы. СПб.: Любавич, 2011в. С. 470–476.
- Кузнецов А.А.* Провинциальная историография России первой трети XX в.: альтернативы развития и реализованные возможности // Историческое познание и историографическая ситуация на рубеже XX–XXI вв. М., 2012а. С. 239–256.
- Кузнецов А.А.* С.И. Архангельский (1882–1958). Вехи научного пути // *Пирени А.* Средневековые города и возрождение торговли / Пер. с англ. и предисл. С.И. Архангельского. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. пед. ун-та, 2009. С. 146–168.
- Кузнецов А.А., Уткина Н.А.* Письма Б.С. Жукова А.Я. Садовскому и С.И. Архангельскому как источник по истории краеведческого движения в Нижнем Новгороде в 1920 – первой половине 1930-х гг. // Материалы VI Нижегород. межрегиональной архивоведческой конференции «Человек и документ». Н. Новгород, 2011. С. 154–163.

- Кузнецов А.А., Федосеева К.В. «Вы оказали русской исторической науке большую услугу...» (к переписке историков Д.М. Петрушевского и С.И. Архангельского) // Ученые записки Казанского университета. 2013. Т. 155. Кн. 1. Ч. 1. С. 280–290.
- Маловичко С.И. Некраеведческий манифест историка С.И. Архангельского // *Cogito*. Альманах истории и идей. Вып. 5. Ростов-н/Д., 2011. С. 449–460.
- Маслов А.Н. Смесь французского... Переводы книги А. Пиренна о средневековых городах как историографическая и филологическая проблема // *Пиренн А.* Средневековые города и возрождение торговли / Пер. с англ. и предисл. С.И. Архангельского. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. пед. ун-та, 2009. С. 169–190.
- Переписка С.И. Архангельского и Д.М. Петрушевского (*публ. и комментарии А.А. Кузнецова и К.В. Федосеевой*) // Альманах по истории Средних веков и раннего Нового времени. Вып. 3–4. 2012–2013. Нижний Новгород: М-Принт, 2013. С. 128–139.
- Пиренн Анри.* Средневековые города и возрождение торговли. Горький: Горьковский педагогический институт, 1941. 125 с.
- Учёный в эпоху перемен: Н.И. Кареев в 1914–1931 гг. Исследования и материалы / автор-составит. Е.А. Долгова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 512 с.
- Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 2734. Оп. 9а. Д. 85. Личное дело Н.П. Соколова.
- ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1 – Фонд члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского.

REFERENCES

- Arkhangel'skii S.I. Lokal'nyi metod v istoricheskoi nauke // *Kraevedenie*. 1927. № 2. S. 181–194 (pereizd.: *Cogito*. Al'manakh istorii idei. Vyp. 5. Rostov-n/D., 2011. S. 432–447).
- Arkhangel'skii S.I. Agrarnoe zakonodatel'stvo Velikoi angliiskoi revolyutsii (40-e gg. KhVII v.) // *Izvestiya Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1930. Vyp. IV. S. 89–166.
- Arkhangel'skii S.I. Ukaz Diokletiana o taksakh // *Izvestiya Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Nizhnii Novgorod. 1928. № 2. S. 365–401.
- Grigor'eva E.A., Kuznetsov A.A. Istoriik Nikolai Petrovich Sokolov (novye dannye k biografii uchenaogo) // *Dialog so vremenem*. 2012. Vyp. 41. S. 165–180.
- Grigor'eva E.A., Kuznetsov A.A. Predstaviteli peterburgskoi istoricheskoi shkoly v Gor'kovskom pedagogicheskom institute (problema adaptatsii traditsii istoricheskikh shkol v sovetskom obrazovanii 1930–1950-kh gg.) // *Mir istorika: istoriograficheskii sbornik*. Vyp. 7. Omsk: OmGU, 2011. S. 205–223.
- Kareev N.I. Pis'mo S.I. Arkhangel'skomu // *Cogito*. Al'manakh istorii idei. Vyp. 5. Rostov-n/D.: YuFU, 2011. S. 448.
- Kareev N.I. Prozhitoe i perezhitoe. L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1990. 384 s.
- Kuznetsov A.A. S.V. Eshevskii i nizhegorodskaya istoriograficheskaya traditsiya // *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*. Gumanitarnye nauki. 2011. T. 153. Kn. 3. S. 204–212.
- Kuznetsov A.A. K pereizdaniyu stat'i S.I. Arkhangel'skogo o lokal'nom metode // *Cogito*. Al'manakh istorii idei. Vyp. 5: Foundation. Rostov-n/D.: YuFU, 2011. S. 421–431.
- Kuznetsov A.A. Nauchnaya i organizatsionnaya deyatelnost' Sergeya Ivanovicha Arkhangel'skogo v Nizhegorodskom nauchnom obshchestve po izucheniyu mestnogo kraia // *Materialy V nizhegorodskoi mezhtseoblastnoi arkhivovedcheskoi konferentsii «Svyatyni zemli Nizhegorodskoi. Nizhegorodskii krem'l'»*. Nizhnii Novgorod, 2010. S. 156–171.
- Kuznetsov A.A. Novye istochniki po nauchnoi biografii S.I. Arkhangel'skogo // *Materialy II Nizhegorodskoi arkhivovedcheskoi konferentsii*. Chteniya pamyati A.Ya. Sadovskogo. N. Novgorod, 2006. S. 168–194.
- Kuznetsov A.A. Novye materialy k biografii B.S. Zhukova // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2013. № 5 (1). S. 238–244.
- Kuznetsov A.A. Novye fakty biografii S.I. Arkhangel'skogo // *Dialog so vremenem*. 2012. Vyp. 40. S. 267–282.
- Kuznetsov A.A. Otzyvy N.I. Kareeva, E.A. Kosminskogo, V.N. Bochkareva v 1929 g. o nauchnykh rabotakh S.I. Arkhangel'skogo // *Istoriya i istoriki v prostranstve natsional'noi kultury XVIII – nachala XXI vv.* Chelyabinsk: Entsiklopediya, 2011a. S. 245–253.

- Kuznetsov A.A. «Oshibki kosmopoliticheskogo poryadka nalitso...»: k istorii odnoi ideologicheskoi kampanii v g. Gor'kom // Al'manakh po istorii Srednikh vekov i rannego Novogo vremeni Vyp. 2. N.Novgorod: Plamya, 2011b. S. 70–91.
- Kuznetsov A.A. Pis'ma N.I. Kareeva k S.I. Arkhangel'skomu // Natsional'nyi/sotsial'nyi kharakter: arkhologiya idei i sovremennoe nasledstvo. M.: IVI RAN, 2010a. S. 294–295.
- Kuznetsov A.A. Pis'ma S.I. Arkhangel'skogo S.F. Platonovu (1923–1925 gg.) kak istoriograficheskii istochnik // Pamyati akademika Sergeya Fedorovicha Platonova: issledovaniya i materialy. SPb.: Lyubavich, 2011v. S. 470–476.
- Kuznetsov A.A. Provintsial'naya istoriografiya Rossii pervoi treti XX v.: al'ternativy razvitiya i realizovannye vozmozhnosti // Istoricheskoe poznanie i istoriograficheskaya situatsiya na rubezhe XX–XXI vv. M., 2012a. S. 239–256.
- Kuznetsov A.A. S.I. Arkhangel'skii (1882–1958). Vekhi nauchnogo puti // Pirenn A. Srednevekovyye goroda i vozrozhdenie torgovli / Per. s angl. i predisl. S.I. Arkhangel'skogo. Nizhnii Novgorod, 2009. S. 146–168.
- Kuznetsov A.A., Utkina N.A. Pis'ma B.S. Zhukova A.Ya. Sadovskomu i S.I. Arkhangel'skomu kak istochnik po istorii kraevedcheskogo dvizheniya v Nizhnem Novgorode v 1920 – pervoi polovine 1930-kh gg. // Materialy VI Nizhegorodskoi mezhhregional'noi arkhivovedcheskoi konferentsii «Chelovek i dokument». Nizhnii Novgorod, 2011. S. 154–163.
- Kuznetsov A.A., Fedoseeva K.V. «Vy okazali russkoi istoricheskoi nauke bol'shuyu uslugu...» (k perepiske istorikov D.M. Petrushevskogo i S.I. Arkhangel'skogo) // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. 2013. T. 155. Kn. 1. Ch. 1. S. 280–290.
- Malovichko S.I. Nekraevedcheskii manifest istorika S.I. Arkhangel'skogo // Cogito. Al'manakh istorii idei. Vyp. 5. Rostov-n/D., 2011. S. 449–460.
- Maslov A.N. Smes' frantsuzskogo... Perevody knigi A. Pirena o srednevekovykh gorodakh kak istoriograficheskaya i filologicheskaya problema // Pirenn A. Srednevekovyye goroda i vozrozhdenie torgovli. N. Novgorod, 2009. S. 169–190.
- Perepiska S.I. Arkhangel'skogo i D.M. Petrushevskogo (publ. i kommentarii A.A. Kuznetsova i K.V. Fedoseevoi) // Al'manakh po istorii Srednikh vekov i rannego Novogo vremeni. Vyp. 3–4. 2012–2013. Nizhnii Novgorod: M-Print, 2013. S. 128–139.
- Pirenn Anri. Srednevekovyye goroda i vozrozhdenie torgovli. Gor'kii, 1941. 125 s.
- Uchenyi v epokhu peremen: N.I. Kareev v 1914–1931 gg. Issledovaniya i materialy / avtor-sostavit. E.A. Dolgova. M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2015. 512 s.
- Tsentr'al'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti (TsANO). F. 2734. Op. 9a. D. 85. Lichnoe delo N.P. Sokolova.
- TsANO. F. 6299. Op. 1 – Fond chlena-korrespondenta AN SSSR S.I. Arkhangel'skogo.

Кузнецов Андрей Александрович, доктор исторических наук, доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; nalbuз@mail.ru

N. I. Kareev's letters to S. I. Arkhangel'sky

The article presents a study of the letters send by Academician N. I. Kareev to a Nizhny Novgorod historian S. I. Arkhangel'sky. These letters of 1924–1930 are stored in personal archival collection of S. I. Arkhangel'sky. Letters by N. I. Kareev are a valuable source for an academic biography of S. I. Arkhangel'sky and a communication network of historians of the 1920s.

Keywords: N. I. Kareev, S. I. Arkhangel'sky, D. M. Petrushevsky, Henri Pirenn, letters, communication network, local method, agrarian legislation of English revolution

Andrey Kuznetsov, Dr.Sc. (History), Associate professor, N.I. Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod; nalbuз@mail.ru